

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ16-10

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 мая 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Вавилычевой Т.Ю.,
судей Назаренко Т.Н., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Фаркова А. В. к Фарковой Н. В. о признании частично недействительным брачного договора, разделе совместно нажитого имущества,

по кассационной жалобе Фарковой Н.В. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 28 июля 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения представителей ПАО «Сбербанк России» Кочерги А.А., Слободчикова А.С., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Фарков А.В. обратился в суд с иском к Фарковой Н.В. о признании частично недействительным брачного договора, разделе совместно нажитого имущества.

В обоснование исковых требований указал, что 30 марта 2007 г. заключен брак с Фарковой Н.В. Семейные отношения прекращены 17 мая 2013 г.

28 мая 2008 г. по договору купли-продажи приобретена квартира, расположенная по адресу: [REDACTED], стоимостью 2 500 000 руб., которая оформлена на Фаркову Н.В.

Спорное жилое помещение было приобретено частично за счет совместных средств, а также за счет денежных средств, полученных по кредитному договору, заключенному между Фарковой Н.В. и Сбербанком России на сумму 2 250 000 руб. Возврат денежных средств по договору обеспечен залогом квартиры и поручительством Фаркова А.В.

25 октября 2007 г. Фарковой Н.В. заключен кредитный договор на сумму 750 000 руб., по которому истец также являлся поручителем. Данные денежные средства были использованы на внесение задатка за спорную квартиру в размере 250 000 руб., а также на приобретение мебели, бытовой техники, осуществление ремонта.

Согласно условиям брачного договора от 12 апреля 2013 г. спорная квартира является собственностью Фарковой Н.В.

Истец полагал, что указанное условие брачного договора является недействительным, поскольку ставит его в крайне неблагоприятное положение.

Ссылаясь на пункт 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации, Фарков А.В. просил признать недействительным брачный договор от 12 апреля 2013 г. в части признания права собственности на спорную квартиру за Фарковой Н.В., и определить доли в спорном имуществе по 1/2 доли за каждым.

Заочным решением Анапского городского суда Краснодарского края от 30 марта 2015 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 28 июля 2015 г. указанное решение суда отменено, иск удовлетворен.

Брачный договор, заключенный 12 апреля 2013 г. между Фарковым А.В. и Фарковой Н.В., признан недействительным. Спорное жилое помещение признано общим совместным имуществом Фаркова А.В. и Фарковой Н.В.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 28 июля 2015 г. ввиду существенных нарушений норм материального и процессуального права и оставлении в силе заочного решения Анапского городского суда Краснодарского края от 30 марта 2015 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. от 25 апреля 2016 г. кассационная жалоба заявителя с

делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явилась Фаркова Н.В., о причинах неявки не сообщила. Фарков А.В. заявил ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дела в отсутствие не явившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены апелляционного определения и оставлении в силе решения суда первой инстанции.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального права были допущены судом апелляционной инстанции.

Судом установлено, что с 30 марта 2007 г. Фарков А.В. состоял с Фарковой Н.В. в браке, который был прекращен на основании совместного заявления супругов 17 мая 2013 г. (т. 1 л.д. 9,10).

В период брака по договору купли-продажи от 28 мая 2008 г., заключенному Фарковой Н.В. (покупатель) и Опалевой И.А. (продавец), за счет ипотечного кредита на сумму 2 250 000 руб. и предоставленного покупателем задатка в размере 250 000 руб. была приобретена квартира, расположенная по адресу: [REDACTED], общей площадью [REDACTED] кв.м, право собственности на которую зарегистрировано 2 июня 2008 г. в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним за Фарковой Н.В. (т. 1 л.д. 13, 18, 20-27).

12 апреля 2013 г. Фарков А.В. и Фаркова Н.В. заключили брачный договор, удостоверенный нотариусом, по условиям которого установили, что любое недвижимое имущество, которые супруги предполагают приобрести как в период брака, так и в случае его расторжения, признается собственностью того супруга, на чье имя приобретает недвижимость (пункт б).

Пунктами 7 и 8 брачного договора установлено, что приобретенная в период брака квартира по адресу: [REDACTED] переходит в исключительную собственность Фарковой Н.В. В [REDACTED]

Согласно пункту 1 статьи 33 Семейного кодекса Российской Федерации законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности.

Законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное.

В соответствии со статьей 40 Семейного кодекса Российской Федерации брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

В силу статьи 41 Семейного кодекса Российской Федерации брачный договор может быть заключен как до государственной регистрации заключения брака, так и в любое время в период брака (абзац 1 пункта 1).

Брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению (пункт 2).

Пунктом 1 статьи 42 Семейного кодекса Российской Федерации определено, что брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности (статья 34 настоящего Кодекса), установив режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов.

Брачный договор может быть заключен как в отношении имеющегося, так и в отношении будущего имущества супругов.

Супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов; определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов.

Из положений приведенных выше правовых норм следует, что брачный договор, заключенный в период брака, вступает в силу после его нотариального удостоверения, с момента которого у супругов возникают предусмотренные этим договором права и обязанности.

Следовательно, брачный договор является основанием для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей супругов в отношении их совместной собственности.

Законодателем предоставлена возможность супругам изменить брачным договором законный режим имущества на договорный, установив режим раздельной собственности в отношении имущества, зарегистрированного на одного из супругов. Также в отношении имущества каждого из супругов может быть установлен режим общей (долевой или совместной) собственности.

Между тем, брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав; регулировать личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей; предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания; содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства (пункт 3 статьи 42 Семейного кодекса Российской Федерации).

Суд может признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение (пункт 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», если брачным договором изменен установленный законом режим совместной собственности, то суду при разрешении спора о разделе имущества супругов необходимо руководствоваться условиями такого договора. При этом следует иметь в виду, что в силу пункта 3 статьи 42 Семейного кодекса Российской Федерации условия брачного договора о режиме совместного имущества, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение (например, один из супругов полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака), могут быть признаны судом недействительными по требованию этого супруга.

Таким образом, реализация супругами права по определению режима имущества и распоряжения общим имуществом путем заключения брачного договора не должна ставить одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, например, вследствие существенной непропорциональности долей в общем имуществе либо лишать одного из супругов полностью права на имущество, нажитое в период брака.

Положения указанных норм материального права и разъяснений по их применению судом апелляционной инстанции учтены не были.

Как установлено судом и следует из материалов дела, брачный договор не содержит условий, которыми Фарков А.В. поставлен в крайне неблагоприятное имущественное положение, в брачном договоре отсутствуют положения, указывающие на признание права собственности на все совместно нажитое имущество только за Фарковой Н.В.

По условиям брачного договора Фарков А.В. и Фаркова Н.В. распределили между собой имущество таким образом, что Фаркову А.В. передано в собственность и недвижимое (гараж) и движимое (машина) имущество, при этом в собственность Фарковой Н.В. перешла не только

спорная квартира, но и обязательство по погашению кредита (пункт 4 брачного договора).

Доказательств наличия существенной диспропорции в распределении между супругами имущества, нажитого в период брака и имущественных обязанностей супругов в связи с передачей каждому из них конкретного вида имущества, в деле не имеется.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что заключение договора поручительства Фарковым А.В. и взятые на основании данного договора обязательства ставят Фаркова А.В. в крайне неблагоприятное имущественное положение в связи с передачей квартиры по условиям брачного договора в единоличную собственность Фарковой Н.В., основан на ошибочном толковании норм материального права.

В силу статей 363, 365 Гражданского кодекса Российской Федерации поручитель отвечает перед кредитором при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства. К поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству и права, принадлежавшие кредитору как залогодержателю, в том объеме, в котором поручитель удовлетворил требование кредитора.

Между тем, в деле отсутствуют доказательства как предъявления требований к Фаркову А.В. как к поручителю по кредитному договору, так и доказательства наличия оснований для предъявления таких требований, а также доказательства возможности предъявления Фарковым А.В. регрессных требований к Фарковой Н.В. в случае исполнения им обязательств по кредитному договору.

Судом апелляционной инстанции не приняты во внимание обстоятельства обременения залогом ПАО «Сбербанк России» спорной квартиры, а также обстоятельства исполнения обязательств по погашению кредитного договора Фарковой Н.В. в период брака и принятие Фарковой Н.В. согласно пункту 4 брачного договора обязательства по погашению кредита в дальнейшем.

Обратного Фарковым А.В. не доказано.

Кроме того, судом апелляционной инстанции не учтено, что Фаркову А.В. на праве собственности принадлежала квартира по адресу: [REDACTED], которая была продана им по договору купли-продажи от 29 июля 2014 г. за 2 300 000 руб. (т. 1 л.д. 172, 240).

Доказательств того, что часть денежных средств от продажи указанной квартиры была направлена Фарковым А.В. в погашение кредита за спорную квартиру, в материалах дела не имеется.

Кроме того, квартира была продана Фарковым А.В. спустя более года с момента заключения брачного договора и после прекращения брака с Фарковой Н.В.

13 мая 2014 г. Фарков А.В. продал принадлежащий ему по брачному договору от 12 апреля 2013 г. гаражный бокс № [REDACTED] по цене 360 000 руб. (т. 1 д.231, 232).

Наличие у Фаркова А.В. заболевания правового значения для применения положений статей 42, 44 Семейного кодекса Российской Федерации, не имеет.

При таких обстоятельствах, вывод суда апелляционной инстанции о том, что условиями брачного договора Фарков А.В. поставлен в крайне неблагоприятное положение не соответствует указанным выше нормам материального права и установленным судом обстоятельствам, в связи с чем оснований для отмены решения суда первой инстанции у суда апелляционной инстанции не имелось.

Судебная коллегия находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 28 июля 2015 г. подлежит отмене, а заочное решение Анапского городского суда Краснодарского края от 30 марта 2015 г. – оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 28 июля 2015 г. отменить, оставить в силе заочное решение Анапского городского суда Краснодарского края от 30 марта 2015 г.

Председательствующий

Судьи

